

— Мечты сбываются! — буркнул я, когда солнце встало над лесом, а на горизонте не виднелось ни одной тучки.

— Это какие? — спросил один из бойцов, вставая и поеживаясь от утренней сырости.

— Будем отрабатывать вертикальный взлет. Так что трясти и болтать не будет, — немного помолчав, добавил я. — Ну, почти.

— Знаем твоё почти. После него зубы по палубе приходится собирать, — с усмешкой ответил другой боец, спешно вставая. — Может, всё-таки с пробежкой тряской оно как-то привычнее, и знаешь, что тебя ждёт. А тут вроде и обнадеживающе, но всё равно сыкотно, — кто-то за моей спиной явно выразил общую мысль.

— Не только хардкор и только вверх. А если серьёзно, то земля раскисла, мы рискуем тупо в грязи утонуть или того хуже перевернуться.

Как только я завёл двигатель, в трюме оживились те, кто уже проснулся, и путались разбудить тех, кто ещё спал. При этом поминая меня нелицеприятными словами, я про себя буркнул: ничего, земля круглая, за углом встретимся. А сам постепенно добавлял обороты, следя за показаниями приборов. Через какие-то двадцать минут работы всех пятерых двигателей практически на максимальных оборотах и мелкой тряски в первые пять минут мы стали плавно набирать высоту. Поднявшись на уровень деревьев, стал изменять угол задних пропеллеров, и мы полетели вперёд, постепенно набирая высоту.

— А нельзя было раньше так делать? Если дело в деньгах, ты только скажи, мы скинемся тебе на горючку. Я думаю, не одна задница на этом борту не зажимает копейку, а с удовольствием сверху кинет, лишь бы только больше с разбега не взлетать, а лучше ещё и не садиться, — заметил он.

— Ты правильно заметил, дело в горючке. Самое плохое и одновременно хорошее, что горючку этот воздушный волк сам себя производит из мяса с водой, мясо, конечно, ему идеально алкоголиком полирнуть. Хотя я уже об этом говорил. Кстати, в желудке у него уже пусто, и надо будет чем-нибудь его накормить, бедного зверя, — ответил я.

— Губа не дура, я и сам алкогольчиком полирнул с превеликим удовольствием, — буркнул он, бросив взгляд на командира.

Сизый с бутылкой воды и страшным перегаром зашёл в рубку; мы страдали от похмелья. Он задал вопрос о вертикальном взлёте. Пришлось и ему объяснить вышесказанное. Чем ближе мы приближались, тем напряжённее становилась обстановка на борту. Люди сидели с оружием в руках и были серьёзно напряжены. Я сам чувствовал себя не в своей тарелке; мне всё больше и больше не нравилось происходящее. Я уже решил для себя, что если начнут происходить явно плохие вещи, я вмешаюсь. К мосту мы добрались только к обеду, пролетая над поездом, который стоял на краю моста. Состав был необычным: из трёх вагонов и двух электролокомотивов, и без признаков жизни. Стоит отметить, что моя летающая галоша практически не издавала звуков, и нас могли просто не услышать. Зависнув на месте, я вышел с Быком и Сизым на палубу и стал рассматривать через бинокль, решая, что будем делать. Рядом не было нигде возможности приземлиться: слева и справа от насыпи расширился лесок без видимых полей, достаточных для посадки моего судна. Само железнодорожное полотно вместе с насыпью имело около десяти метров в ширину, в то время как моё судно — восемь, не считая пропеллеров. Но есть одно, а точнее, два "но": они находятся слева и справа от полотна и спускаются вниз минимум на десять метров, может и больше. Сама мост довольно высоко

возвышается над водной гладью. Чуть неправильно сяду, и нам явно не понравится полёт с переворотами и последующим ударом о землю. Что, ясен пень, поставит крест на летных характеристиках моего судна, и да, эта ошибка поставит крест и на мою могилу. Если ещё найдётся кто-то, кто сможет этот крест поставить, я сомневаюсь, что кому-то удастся собрать мои кости после такого приземления. Пока я колебался, мои спутники что-то высматривали, и вдруг послышался гул, который быстро приближался. Затем на горизонте показались два вертолета, стремительно нас догонявшие.

— Уходим! — внезапно нервно произнес Сизый.

— От вертолетов не уйдем, — спокойно ответил Бык. — Да и зачем ты нервничаешь? Стоим, смотрим, ничего не делаем. Мы ничего не сделали. Просто летели мимо и увидели поезд, — сказал он, демонстративно повесив автомат на плечо и скрестив руки на перилах.

Его действия повторили все бойцы, а меня он послал к штурвалу. Один из вертолетов подлетел и завис недалеко от нас, второй опустился между нами и поездом. Тот, что завис перед нами, мне явно не понравился — особенно крупнокалиберный пулемет, направленный на нас. От ветра вертолетов нас сильно тряхнуло, и судно заметно покачнулось. Пришлось развернуть нос к ним и слегка увеличить обороты, чтобы удержаться на месте. Пилот жестами показал, что нужно выйти на радиосвязь. Мы ответили, что такой роскошью не обладаем, и он стал жестами приглашать нас сесть. Когда так вежливо просят, устоять сложно — направили на тебя оружие.

— Бык, выводи всех на корму, если что-то пойдет не так, прыгаем, — коротко приказал я.

Я маневрировал судном, стараясь приземлиться вдоль железной дороги. Вертолет держался за мной, словно привязанный, все время нацеливая в нас. Первая попытка не удалась: вертолетчик, потный от напряжения, слишком усердствовал, проносясь рядом и сбивая нас потоком воздуха. На второй заход пришлось ему жестами показывать, что он мешает. Похоже, он понял и начал держаться позади, нависая сзади. Добровольцы слева, справа и примерно по центру помогали мне ориентироваться. Как выяснилось, мое судно чуть шире железнодорожного полотна, но лапы встанут впритык.

Из кабины о такой ювелирной посадке не могло быть и речи — я еще не чувствовал габаритов судна, а стеклянного люка в дне не предусмотрено. Вторая попытка оказалась более удачной: не долетев пару десятков метров до вертолета, уже севшего, я начал медленно опускать судно, выпустив лапки. Наблюдатели с обеих сторон заверили, что видны только обрывы, так что мы вписываемся. Тут один из пилотов, который уже сидел в приземлившемся вертолете, выскочил и жестами остановил нас, разговаривая в рацию. Второй вертолет, который держался сзади, сделал заход и медленно начал приближаться с правой стороны. Видя, что судно все же стояло немного криво относительно насыпи, он немного нас подправил. Когда летчик дал команду, я продолжил посадку.

Почувствовав толчок, который намекал, что подо мной твердая земля, а судно, кажется, не заваливается, что уже хорошо. Стал постепенно снижать обороты, до последнего опасаясь, что мы перевернемся. Заглушив мотор, я до конца не верил, что на этот раз посадка прошла без ушибов — уже прогресс. Тем временем на борт стали забираться группа людей с оружием.

— Всем покинуть судно! — с ходу заявил человек в военной форме, буквально врываясь в рубку.

— Во-первых, представьтесь по форме! — резко осадил я его. — Во-вторых, хотел бы уточнить ваши полномочия и причину?

— Здесь задаю вопросы я! Всем лечь мордой в пол! Оружие сдать! — рыкнул он, направляя на

одного из бойцов автомат.

— Нихрена не угадал! — усмехнулся Бык, демонстративно перехватывая свой автомат и направляя его на них.

— Стоп, это мое судно, и я здесь капитан. Соответственно, потрудитесь дать объяснения вашим действиям? — рыкнул я, перемещаясь в сторону, чтобы не стоять между вооруженными людьми.

— Можете даже не пытаться мне рассказывать, что вы тут оказались совершенно случайно. Мы в курсе, зачем вы сюда прилетели.

— Меня наняли доставить этих людей в один из населенных пунктов, затем меня попросили слегка изменить маршрут и заскочить в эту точку. Зачем, я не в курсе.

— Эти сказки будешь следователю рассказывать.

— Для одних это сказки, для других — реальность. Вот вам другая реальность, — наблюдая, как за их спинами встали мои хищники. — Обернитесь, но без резких движений.

— Молодец! Парни, займитесь ими, а я сейчас я и птичку упокою, — произнес Сизый, доставая из рюкзака какую-то продолговатую штуковину.

— Всем оставаться на своих местах! — рявкнул я.

— Ушкуйник, не борзей! — произнес один из бойцов Сизого, направляя на меня свой ствол. — Если что, ты и с простреленными ногами сможешь нас довести.

— Ушкуйник, твои команды? — произвел вдруг Бык, преклонив свой ствол к боку говорящего, а сам поглядывал на феи, что порхали над их головами, и на Нафаню, что сидел под потолком и держал всех под прицелом.

— У этих проверить документы, — стараясь одновременно следить за всеми.

— Если что, меня, — произнёс Бык немного погодя, вертя документы и оружие, — с моими ребятами, как, впрочем, и Ушкуйника, послали родственников вон того субчика вывести из одного близлежащего населённого пункта. Подлетая к цели, он изменил маршрут. Ни на какое ограбление поезда ни я, ни мои ребята не подписывались. Будь мы при делах, вас бы здесь всех и положили.

— Ладно, пойду с начальством посоветуюсь. Этых пока оставь здесь, — буркнул старший из них. Хотя, мне кажется, он нам не сильно-то и поверил.

— Что, господа Ушкуйники, спешу вас обрадовать: вы нас везёте в город, естественно, не бесплатно. Мэрия расплатится по хорошим расценкам, — произнёс офицер после получасового отсутствия. — Какая грузоподъёмность у судна?

— Сейчас, — ответил я.

Нафаня тут же метнулся вглубь салона и немного погодя принёс книгу, которую он спрятал где-то в одном из своих схронов. Быстро открыв последнюю страницу, он пробежался по характеристикам.

Осадка средняя в грузу, м: 0,55

Водоизмещение порожнем, т: 19,45

— Что за средняя осадка, я так и не понял, а вот максимальная — это у нас почти тридцать тонн. Сразу говорю, в него входит всё, что на борту, включая горючку, людей и само судно. Вес, судя по документам, порожним почти двадцать тонн. Вот и получается, на всё про всё десять тонн. Да и сразу говорю, примерно полторы тонны, а лучше тонну сразу вычеркивай — это на горючку и материалы для её производства, — ответил я, отдавая книгу обратно Нафане под заинтересованным взглядом офицера.

— Дай я сам посмотрю, — требовательно протянул руку офицер. — Надо мне подробно знать характеристики судна и как им управлять.

— А ключ от квартиры, где деньги лежат, не надо? — ответил я, делая шаг и становясь между домовым и офицером.

— Надеюсь, у вас есть козлёнок, который умеет считать до десяти? — произнёс помощник Быка, намекая на сказку про козлёнка, который умел считать до десяти. — А то боюсь, без него наш кораблик не взлетит, — с ехидством продолжил он, вставая рядом со мной и закрывая домового. — Если что, во мне чистого веса девяносто килограммов плюс бронежилет и автомат, который я никому не собираюсь отдавать.

— Тревога, к нам приближается крупный объект! — вдруг раздался голос из рации офицера.

— Подробнее! Размеры, тип и скорость, — прозвучало в образовавшейся тишине.

— У меня не радиолокационная станция, единственное, что могу сказать — объект большой и движется к нам. Примерное время подлёта пять минут, может больше, а может и меньше.

— Всем занять свои места, через пять минут взлетаем! — бросил он в рацию. — А вам оставаться на месте и ждать дальнейших указаний.

Через долгих и томительных пять минут, которые показались вечностью, в воздух поднялись два вертолёт и зависли, ожидая подлёта непонятного объекта. Сам объект появился для нас и лётчиков довольно неожиданно, спикировав из-за облаков. При виде этого ужаса на крыльях ночи у меня реально задрожали коленки, причём не только у меня одного. Все мы, не сговариваясь, присели, прячась и лишь слегка выглядывая, не в силах сдержать любопытство. Откуда ни возьмись, нарисовался самый настоящий дракон размером с вертолёт, который ни капли не испугался летающей техники, а наоборот издал протяжный вопль и устремился к ближайшему противнику. Если сравнить с роликами, которые я посмотрел, дракон далеко не самый крупный, но от этого не менее устрашающий. Как только дракончик появился, закипел воздушный бой: лётчики одновременно из всех своих стволов открыли по нему огонь и даже выпустили пару ракет, стараясь уклониться от летящей твари. Тварь оказалась ещё той тварью: поймав две ракеты грудью и несколько очередей из крупнокалиберного пулемёта, она не собиралась падать мёртвой тушкой. Наоборот, смогла изрыгнуть что-то похожее на огненный снаряд, который сбил дальний вертолёт, и он горящим кулём начал явно неконтролируемое падение. Однозначно, после такого попадания на борту выживших не было. Сделав стремительный рывок, в очередной раз наплевав на законы физики, эта летающая херня вцепилась в вертолёт лапами и, видать, по неопытности не подумала про лопасти, которые крутились с бешеной скоростью. Правда, они тут же разбились об её явно сверхпрочную чешую. Лишь последний винт застрял в её шее, глубоко впившись. Вертолёт без лопастей явно летать не может, и он, в отличие от ящерицы-переростка, про законы физики

был в курсе. А закон гласит: вертолёты без лопастей не летают. Дракон, показывая чудеса живучести, изо всех сил пытался удержаться в воздухе, при этом не выпуская вертолёт из задних лап, а передними в салоне уничтожая всё, до чего мог дотянуться.

— За мной! — скомандовал я, когда дракон и вертолёт всё-таки рухнули на землю.

Решительно повёл за собой людей и волков, которые явно предпочли бы сбежать в лес, а не нестись сломя головы к страшному и ужасному существу. Да и сам я боролся с огромным желанием поднять машину и свалить отсюда, но повёл людей к месту крушения. Добежав до места, мы застали малорадостную картину: тварь, стоня, рвала на части вертолёт как куски картона, издавая булькающие звуки. Самое поразительное — кровь не лилась ручьём из раны. Грудная клетка оказалась развороченной снарядом, через неё было видно бьющееся сердце. При таких ранах эта тварь и не думала умирать — у неё что, фантастическая регенерация? Надо срочно добивать, пока, не дай бог, она не оправилась от ран.

Не успел я так подумать, как белый волк рванул к дракону, чудом проскользнув между лап, и влетел в грудную клетку, начав рвать сердце этой твари. Такой манёвр явно не понравился дракону, он стал в разы интенсивнее махать лапами и крыльями, и даже выплюнул очередной огненный шар, который проделал широкую просеку, сметая на своём пути деревья любых размеров. Земля покрылась огненным валом, который шёл от самой туши в разные стороны, откинув несчастный вертолёт на десятки метров и всё вокруг. Нас словно щепки раскидало, меня приложило об дерево так, что я отключился на мгновение. Придя в себя, я постарался максимально вжаться в землю, вспоминая все молитвы, которые знал. Вокруг летали огромные куски земли, и периодически выплёскивалась сила, превращая лес в щепки. Постепенно интенсивность выбросов силы затихала, тем не менее, эта агония продлилась минут десять, которые мне показались вечностью.

Когда всё затихло и пару минут вокруг была оглушающая тишина, я осторожно выглянул из-за своего укрытия. Вокруг была нерадостная картина. На добрых сто метров не осталось ни одного целого дерева, а о кустах даже речи не шло. В метрах пятидесяти от туши, что удивительно, продолжала дышать, вокруг даже травы не было. Пока я оглядывался и решал, что делать, феи, которые каким-то чудом уцелели, устроили настоящую потасовку. Драка была интенсивной и остервенелой, феи бились не на жизнь, а на смерть. Первой мыслью было, что они сошли с ума, но, присмотревшись, я понял, что у них свои заморочки. Ферганды спокойно кружились рядом, следя, чтобы в драку никто не вмешивался. Воздушный бой явно шёл по своим правилам. Феи сходились друг с другом по двое, после непродолжительной стычки одна из фей поднималась на невидимый этаж выше, а другая спускалась ниже. Затем схватка происходила уже между победителями и проигравшими, и так повторялось раз за разом, пока не выстроилась своеобразная линия, где на каждом этаже оставалась лишь одна фея. Дальше началось вообще непонятное и невообразимое: ферганды подлетели к самой нижней фее, что с явным трудом держалась в воздухе, схватили её и устремились к издыхающему дракону. Там они силой прижали её к потемневшему глазу. Фея, хоть и пищала испуганно и сопротивлялась как могла, постепенно стала чернеть, пока не повисла безжизненной куклой. Её отнесли в сторону и бросили едва живую. Место первой заняла следующая, и так раз за разом. Феи от страха пищали и даже предпринимали попытки сбежать. Когда я попытался прекратить это безобразие, они лишь взлетели повыше, сохраняя прежний порядок. Ясное дело, к туше дракона я не собирался даже близко подходить, без крайней надобности.

Мне оставалось лишь собрать брошенных фей и стараться оказать им посильную помощь. Аккуратно боясь даже лишний раз дыхнуть на них, складывал на положенную в ямку куртку фей рядом положив кристаллы. Может это им поможет больно жутко они смотрелись. Крылышки у них были осыпались, а сами они выглядели словно их хорошенько прокаптили на огне. Тем

временем ферганды проделали свою бесчеловечную карусель, пока не осталась одна из них не смогла до конца выдержать ритуал и не покрылась сначала чернотой, а затем не стала пепельно серой. Ферганды резко меняли свое отношение к ней. Уже осторожно перенесли ее ко мне и аккуратно пустили на подставленные ладони и довольно радостно закружили чем то своему радуясь. Причем на ферганд она ничем не походила, да и ощущалась внутренним чутьем намного слабее чем ферганды но в разы сильнее чем простые феи. Тех я чувствовал лишь когда смотрел на них и то лишь понимал что они мои или не мои. Что косвенно говорила о ее меньшей значимости для улья. Дав мне полюблю новой подружкой те снова подхватили ее и полетели к дарону, на сей раз уцелевшая фея собирательница поспешила за ними. Затем начался непонятный хоровод, ферганды передавали серую фею из рук руки, а сами устремились к замершим хищникам. На которых без сострадания не посмотришь, они что хромя на все четыре лапы и хвост приблизились легли рядом со мной. Смотря на меня словно я чемто мог им помочь, максимум что я мог подойти погладить приговаривая “У кошки боли, у собаки боли, а у ...” Черт даже это явно нам не подходит. В общем остаеся с умным видам пообещать что до собачьей свадьбы заживет.

Феи не просто так затеили свою карусель, они словно силой наполнялись и спешили ее выплеснуть на волков, переплетая в спешке им шерсть в чешуйки. Улетая каждый раз лысыми, а возвращаясь с волосами длине из пят. Рабочая фея без дела тоже не сидела курсирует от серой феи и мной, каждый раз перетаскивая едва заметные кристаллики. Которые я выкладывал уже на оторванную тряпицу от одежды.

— Хоть ты цел. — произнес Бык опираясь на ветку словно на костыль.

— Как там парни? Как сам?

— Седи! — остановил он мою попытку подойти к нему — Разной степени потрепанности. Так ребра, кости и руки переломаны в нескольких местах одновременно, открытых переломов вроде нет, как и внутренних кровотечений в общем легким испугам не обошлось. — махнул он рукой, прислуживал рядом и наблюдая за хороводами. — Ладно пойду я возьму пару человек и заставлю наших на корабль переправить.

— Сам дойдешь? — больно хренова он выглядел.

— А куда нахрен я денусь. — буркнул он вставая и хромя направился к летающему кораблю.

— Стой! — окликнул я его.

— Чего?!

— Корабль перегоню ближе к туше.

— Нахрена парней будет проще перенести.

— Я этот кролик не только ценный экземпляр фауны, но и несколько тонн легко усваиваемого и коливального мяса не говоря о сотнях литров крови для нашего судна. А это вертикальный взлет и посадка что для парни явно оценят по достоинству.

— Тут ты прав да и спрятаться не мешает, а то вдруг появится его братишка или сестренка, не говоря уже о маме или там не дай бог папы.

P. S. Сири за задержку, она вызвано была независимыми от меня причинами лежал в больнице. Сегодня постараюсь еще главу выложить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3840254>